

*Российская академия наук
Институт мировой экономики
и международных отношений*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

№ 3 2012 Март

Основан в июле 1957 г.

Выходит 12 раз в год
ISSN 0131-2227

*Журнал издается под руководством
Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН*

Главный редактор
А.В. Рябов

Редакционная коллегия:

**В.С. Автономов, В.Г. Барановский, Ю.А. Борко, Ф.Г. Войтоловский, А.А. Дынкин,
В.В. Журкин, В.С. Загашвили, Н.В. Загладин, Н.И. Иванова, Э.В. Кириченко,
И.С. Королев, Н.А. Косолапов, Ю.Б. Кочеврин, Ю.А. Красин,
В.И. Марцинкевич, Г.Ю. Ознобищева (и.о. заместителя главного редактора),
А.В. Рябов, Н.А. Симония, А.В. Торкунов, В.Г. Хорос,
С.В. Чебанов (заместитель главного редактора), С.В. Чугров**

Заведующая редакцией Е.Е. Рубцова

*Адрес редакции: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23
Тел.: 8-499-128-08-83*

Электронная почта: memojournal@mail.ru, memojournal@imemo.ru

**Москва
Издательство “Наука”**

© Российская академия наук, 2012 г.
© Редколлегия журнала “Мировая экономика
и международные отношения” (составитель),
2012 г.

Содержание

Номер 3, 2012

Мир в начале тысячелетия

- Транснациональные корпорации стран БРИКС
А. Кузнецов 3

Проблемы безопасности в современном мире

- ПРО США – подрывающий доверие потенциал
А. Анин 12

Экономика, экономическая теория

- Проблема заниженного курса юаня в торговых отношениях США и Китая
А. Поливач 20
- Регулирование рекламной деятельности в России и за рубежом
О. Горленко 29
- ТНК: гражданско-политический контроль в условиях денационализации
Н. Панкевич 34

США: политика и общество

- США: официальная помощь развитию
А. Шакиров 43

На постсоветском пространстве

- Региональные экономические объединения государств Содружества
Н. Шумский 52

Страны и регионы

- Бразилия на мировой арене
Э. Дабагян 59
- Массовая бедность как феномен афро-азиатского ареала
Е. Брагина 68

Социальные проблемы

- Факторы эффективности зарубежных стажировок
С. Творогова 77

Точка зрения

- Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций
Ю. Нисневич, Д. Стукал 83
- Белорусский политический класс в условиях экономического кризиса 2011 г.
А. Суздальцев 91

Современные проблемы развития

- Вьетнам: постсоциалистический “тигр” (окончание) 99

Возвращаясь к напечатанному

- Догоняющее развитие: умозрительные конструкты и реалии
В. Красильщиков 112

Вокруг книг

- “Новый курс” по-французски
А. Сидоров 117
- Глобальный интерполитикум: трансформация переговорного пространства
М. Харкевич 122

БЕЛОРУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2011 г.

© 2012 г. А. Суздальцев

Структурный экономический кризис, поразивший экономику Республики Беларусь с февраля 2011 г., поставил под вопрос стабильность на политическом поле страны. Власти продемонстрировали полную экономическую и политическую беспомощность. С одной стороны, основная часть населения республики быстро убедилась, что обещания руководства страны решить экономические проблемы не имеют ничего общего с возможностями государства. С другой стороны, широкие народные массы начали привыкать к новым тяжелым экономическим условиям, рассчитывая прежде всего на собственные силы.

КРИЗИС

Кризис 2011 г. начался с валютной фазы – за несколько дней из банков и обменных пунктов (контор) полностью исчезла свободно конвертируемая валюта. Ее дефицит разогрел незаконный “черный” валютный рынок, где курсы доллара США, евро и российского рубля стали быстро расти. Буквально за несколько дней была разогнана инфляция. Население, ожидая несомненную девальвацию белорусского рубля, попыталось спасти свои денежные сбережения покупкой валюты, которая в обменных пунктах закончилась очень быстро. В условиях паники люди, стараясь избавиться от белорусского рубля, бросились скупать продукты питания, товары народного потребления, любой импортный товар. Начался потребительский ажиотаж. Власти, не имея возможности вернуть валюту в обменные пункты, противопоставили кризису пропагандистские заявления о том, что в происходящем виновато само население.

Цены на продукты и товары народного потребления за апрель-май выросли от 30 до 200%. На 40% подорожал бензин. Безработица в апреле выросла на 600 тыс. человек, к концу мая она составила около 1.5 млн. человек из 4.6 млн. трудоспособного населения. Резко увеличилась чис-

ленность белорусских гастарбайтеров в России, Польше и других странах Европы. Уровень жизни в республике упал в 2 раза.

К сентябрю 2011 г. ситуация так и не получила своего разрешения. 15 сентября в результате дополнительной сессии на Белорусской валютно-фондовой бирже был фактически легализован курс белорусского рубля, используемый на “черном” рынке. По сути, произошла еще одна девальвация, которая привела к тому, что средняя заработная плата в республике стала равняться 150–200 долл. США. Республика Беларусь оказалась самой бедной страной в западной части постсоветского пространства.

Попутно начались сложные процессы в белорусской экономике, которая представляет сложный конгломерат остатков постсоветского социализма в виде монопольного государственного сектора и вполне рыночных структур бизнеса, находящегося под контролем президента, а также отдельных ее секторов, которым созданы привилегированные условия. Именно в этой среде в Белоруссии за последние пять лет и сформировалась олигархия.

Белорусская экономическая модель долгое время (с середины 90-х годов XX в.) функционировала на основе четырех главных принципов:

- монопольное значение государственного сектора в реальном секторе экономики (промышленные активы, предприятия в аграрном секторе);
- безусловная и практически неограниченная по масштабам поставка в республику энергоносителей и сырья из России по предельно низким ценам;
- беспрепятственный доступ белорусских товаров на российский рынок;
- максимально закрытый белорусский рынок.

Данные принципы можно было поддерживать многолетней политической игрой с Россией в различные формы экономической и политической интеграции, что обеспечивало Республике Беларусь энергетические субсидии и дотации. Общий объем дотаций, субсидий, кредитов, экономических выгод от продажи нефтепродуктов, получен-

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович, кандидат исторических наук, зам. декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (andsuz@mail.ru).

ных из российской нефти, снижения экономических затрат от дешевого природного газа из РФ, доступа к российским технологиям и т.д. составили за последние 17 лет более 58 млрд. долл. По иным расчетам, предоставленным в 2011 г. в Министерство экономического развития РФ, общая поддержка белорусской экономической модели обошлась российскому государственному бюджету с 2000 по 2010 г. в 60 млрд. долл.

Огромная, многолетняя финансовая, энергетическая и сырьевая помощь белорусской экономике привела к тому, что в республике сохранилась постсоветская экономическая система, не способная к эволюции и невосприимчивая к структурным реформам. Получая каждый год солидные преференции и дотации, белорусское руководство не использовало их для изменения структуры белорусской экономики, ее модернизации, интегрирования национальной экономики в мировую. Республика до настоящего времени сохранила архаичный тип внешней торговли. На рынки Евросоюза из РБ поступают в основном продукты переработки российской нефти и калийные удобрения. Промышленная продукция, товары народного потребления и продукты питания направляются на российский рынок. Все годы независимости республика имела негативное saldo внешней торговли. В 2010 г. импорт превысил экспорт на 9,2 млрд. долл. при ВВП республики в 51–52 млрд. долл., что в итоге содействовало экономическому кризису 2011 г.

Экономическое влияние России на Белоруссию огромно. Ее экономика меньше российской в 40 раз и полностью зависит от энергоносителей, сырья и рынка РФ, поддержка которой является последним резервом существующего в республике социально-экономического и политического порядка. Формула власти в РБ остается прежней: “Республикой может управлять только тот политический деятель, который способен решать экономические проблемы Белоруссии в Москве”.

Серьезное политическое и экономическое влияние на современную обстановку в республике оказывает участие Белоруссии в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, инициированных Российской Федерацией, – Таможенном союзе ЕвразЭС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), а также Союзном государстве Белоруссии и России (СГБР). Минск не может позволить себе устраниваться от интеграционных проектов, так как в этом случае его экономика подвергнется быстрой деиндустриализации и распаду.

ОЦЕНКА КРИЗИСА

Белорусское руководство публично заявляет, что причины кризиса находятся вне республики. Утверждается, что рост цен на энергоносители и выплата в российский бюджет экспортных пошлин за экспорт белорусских энергоносителей привели к “вымыванию” валюты из РБ.

С июля 2011 г. Белоруссия уравнила таможенные пошлины на ввоз автомобилей с другими членами Таможенного союза, и они выросли в 2 раза. Проблемы с наличной валютой до середины года властями объяснялись стремлением населения купить ее для импорта легковых автомобилей из стран Евросоюза до ввода новых пошлин.

Потребительский ажиотаж населения принято считать провокацией российских средств массовой информации. С конца мая белорусские государственные СМИ объявили о заговоре против республики со стороны как Запада, так и России. По телевидению РБ были запущены сюжеты, в которых рассказывалось о том, что российские власти спровоцировали экономический (валютный) кризис в Белоруссии с целью захвата ее наиболее ликвидных производственных активов (насильственная приватизация).

Власти продолжали утверждать, что экономическая политика белорусского руководства была правильной, и они не несут ответственности за резкое снижение жизненного уровня населения. А. Лукашенко перекладывал ответственность на собственных министров, публично угрожая их наказать.

Между тем причины кризиса заключаются в следующем:

- сохранение постсоветской белорусской экономической модели с преобладанием государственного сектора, неспособного к модернизации и приему внешних инвестиций;
- жесткая односторонняя ориентация на субсидии и дотации от России;
- многолетний дефицит бюджета, неограниченная эмиссия белорусских рублей и отрицательное saldo внешней торговли;
- политически мотивированные директивные увеличения заработной платы (до 500 долл.) в декабре 2010 г. – перед президентскими выборами;
- резкий рост спроса на валюту, спровоцированный предстоящим увеличением таможенных пошлин на импортные автомобили;
- трудно объяснимые валютные потери в объеме от 4 до 6 млрд. долл., которые легко обнаруживаются при анализе валютно-финансовой системы республики в середине февраля 2011 г.

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ

Белорусские власти не имеют каких-либо ресурсов для решения экономических проблем. Несмотря на то что экономика республики остается в системе российских энергетических субсидий и дотаций, российский рынок открыт для товаров из РБ, белорусские предприятия нефтехимии продолжают активно работать и поставлять нефтепродукты на внешние рынки, поступающая в страну валюта не позволяет решить проблему валютного дефицита и увеличить золотовалютные резервы республики. Ситуация приобрела катастрофический характер в мае 2011 г. По экспертным оценкам, для того чтобы сохранить экономическое положение в стране и уровень жизни населения, который был до кризиса 2011 г., республика должна получать внешней финансовой поддержки от 800 млн. до 1 млрд. долл. в месяц. Минимальные потребности белорусской экономики во внешнем инвестировании – от 8 до 12 млрд. долл. в год.

Снять остроту экономического кризиса способна только внешняя помощь. В условиях политической изоляции от стран Евросоюза и США реальная поддержка способна прийти исключительно из России.

В конце мая Российская Федерация через Антикризисный фонд ЕврАзЭС предоставила Белоруссии кредит в объеме 3.2 млрд. долл. на три года. Деньги должны выплачиваться ежегодными траншами. Главные условия предоставления кредита – начало в республике структурных экономических реформ, включая приватизацию. Кредит должен стимулировать приватизацию белорусского государственного сектора в экономике республики на сумму 7.5 млрд. долл. за три года.

В 2011 г. Белоруссия получила 1.2 млрд. долл. кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС (первые два транша) и 2.5 млрд. долл. выручила от продажи 50% акций монопольного газотранспортного предприятия “Белатрансгаз”. 18 ноября кредит в 1 млрд. долл. предоставил российский Сбербанк. Данная финансовая поддержка позволила стабилизировать экономическую ситуацию в республике и финансово обеспечила дальнейшее углубление реформ.

СТРУКТУРНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

В условиях глубокого финансового дефицита Минск был готов согласиться с любыми условиями и требованиями кредитора, ориентируясь исключительно на скорейшее получение финансовых ресурсов. Необходимо признать, что, под-

писывая соглашение о кредите от Антикризисного фонда ЕврАзЭС, белорусская сторона не скрывала своей неготовности приступить к реальной приватизации. Существующий в стране авторитарный политический режим не способен к глубоким структурным экономическим реформам.

Президент страны А. Лукашенко, вступивший в четвертый президентский срок, намерен в 2015 г. оформить очередной, пятый срок, считая себя пожизненным президентом. Однако он испытывает серьезные проблемы с легитимностью своего четвертого срока, что вылилось в политический кризис 19 декабря 2010 г. Отсутствие реальной легитимности тяжело отразилось на общественно-политической ситуации в республике после террористического акта в минском метрополитене 11 апреля 2011 г., в результате которого погибли 15 человек и около 500 граждан получили ранения и увечья.

Все свои силы, политическую волю и ресурсы белорусский президент направляет на удержание власти. Любые реформы могут вызвать снижение рейтинга президента, создают угрозу сохранению его власти, что заставляет А. Лукашенко уклоняться от реальной программы структурных изменений в белорусской экономике. 12 мая он заявил, что “реформы подбрасываются из-за рубежа” и ведут к “разрушению” существующего экономического потенциала республики.

Наличие в экономике Белоруссии обширного государственного сектора, зависимого от дотаций со стороны государства, обеспечивает устойчивость и сохранность авторитарного правления А. Лукашенко, который неоднократно подчеркивал, что реальной приватизации не будет, ссылаясь на принадлежность промышленных активов народу. Высшая белорусская номенклатура также не заинтересована в реальных экономических реформах, поскольку в условиях существования так называемой белорусской экономической модели, номенклатура имеет возможность использовать российские энергетические субсидии, дотации и открытый российский рынок для создания многочисленных коррупционных схем. В условиях реальной рыночной экономики и приватизированных промышленных активов номенклатура лишается своего привилегированного положения.

Появившаяся в последние годы белорусская олигархия носит коррумпированный характер и целиком обязана своему существованию нынешней модели экономики. Основа финансового благосостояния олигархии республики – перепродажа субсидированных российских

энергоносителей, цены на которые, в случае успеха реформ, в короткий срок сравняются с мировыми.

Директора белорусских предприятий находятся в стадии частичной готовности к захвату предприятий, которыми управляют и частично фактически уже владеют. Они выступают за номенклатурную приватизацию, так как реально получить доступ к промышленным активам через конкурсы и аукционы директорский корпус не может из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов. Приватизация белорусских активов зарубежными инвесторами, прежде всего российскими, отрезает директоров предприятий от собственной, как им сейчас кажется, “собственности”. Кроме того, они чувствуют себя вполне уютно в условиях белорусской экономической модели. Предприятия РБ имеют доступ к российским субсидированным энергоносителям – нефти по внутрироссийским ценам и дешевому природному газу, а также к российским технологиям, получаемым в рамках союзных программ СГРБ, и рынку. Таким образом, они могут не опасаться конкуренции от российских и иных корпораций на собственном рынке.

Силовые ведомства, которые в условиях авторитарного режима приобрели невиданные возможности и политическое влияние, не заинтересованы в структурных экономических реформах, так как они могут подорвать основу власти А. Лукашенко. В рамках белорусской экономической модели силовые ведомства имеют возможность реально контролировать отдельные сектора белорусской экономики и экономической инфраструктуры (банковский сектор, таможня и т.д.), что делает их непосредственно заинтересованными в сохранении экономического статус-кво.

Сельская колхозно-совхозная “аристократия” (руководство совхозов и иных аграрных производственных структур, производители сельскохозяйственной техники, аграрная инфраструктура) является мощной группой поддержки А. Лукашенко и одновременно ярким противником любых изменений в сложившейся социально-экономическом и политическом укладе республики. Аграрный сектор Белоруссии всегда был главным получателем государственных субсидий, он пользуется финансовыми, банковскими, налоговыми, таможенными, энергетическими и иными многочисленными льготами и субсидиями. Концентрация аграрного производства по преимуществу в крупные, контролируемые и субсидируемые государством, производственные структуры предоставляет в распоряжение “аграрной аристо-

кратии” огромные финансовые и иные ресурсы, обеспечивает влияние на власть. С постепенной и неуклонной деиндустриализацией Республики Беларусь, которая идет естественным путем – техническая база и промышленные технологии устаревают и амортизируются – власти усиливают поддержку аграрному сектору, рассчитывая на рост экспорта белорусских продуктов питания на российский рынок. “Аграрная аристократия” заинтересована в сохранении своих ресурсных и сословных привилегий и не видит необходимости в глубоких структурных экономических реформах.

Население республики приучено к относительной социально-экономической стабильности, постоянному среднему по восточноевропейским стандартам уровню жизни. Государственная пропаганда приучила белорусского обывателя к мысли, что на постсоветском пространстве экономическая модель РБ является самой эффективной. За годы нахождения республики в составе Советского Союза, население привыкло к масштабной неограниченной и безусловной поддержке со стороны последнего. В результате, иждивенческие настроения в отношении российско-белорусской интеграции стали неотъемлемой частью политического менталитета большинства граждан республики.

Экономический кризис 2011 г. продемонстрировал, что широкие народные массы не приемлют каких-либо реформ, способных резко снизить их жизненный уровень. Кроме того, видимо, упущено время. Белорусский народ, привыкший считать, что период тяжелых реформ, кризиса и снижения жизненного уровня населения, который государства постсоветского пространства пережили в 90-е годы XX в., их миновал и никогда не коснется. Возвращение в кризис, когда соседние государства – Россия, Польша, Прибалтика, в какой-то степени и Украина – давно решили свои проблемы с наследием социализма в экономике и активно развиваются, повышая стандарты жизни, нанесло бы гражданам Белоруссии непомерную психологическую и политическую травму. Привыкнув считать свое государство и сложившийся в нем экономический уклад очевидным успехом, они возложат ответственность за неизбежные экономические проблемы, связанные со структурными экономическими реформами, на президента.

Тяжелый экономический кризис совпал с резким осложнением политической ситуации в республике. Оба тренда практически сплелись и в настоящее время подстегивают друг друга.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Внутренний политический кризис в Белоруссии начался 19 декабря 2010 г. и целиком связан с последствиями очередных президентских выборов. Кризис проявился в физическом устранении традиционной белорусской оппозиции с политической арены, изоляции президента республики на внутренней и внешней арене, угрозе политической дестабилизации в результате террористических актов и проявлении нового быстро набирающего силу игрока – несистемного протестного движения.

В результате закончившихся в конце мая судебных процессов основные лидеры белорусской оппозиции, включая бывших кандидатов в президенты Республики Беларусь, получили различные судебные сроки. Главные политические оппоненты А. Лукашенко подверглись тюремному заключению до пяти-шести лет.

А. Лукашенко, в ходе своего визита в Казахстан, заявил, что рассматривает вопрос об освобождении политических заключенных, ориентируясь в данном случае исключительно на реакцию Запада в плане финансовой поддержки Минска. Стоит отметить, что белорусский президент не в первый раз использует политических заключенных в качестве предмета торга с Западом. С 2006 по 2008 г. в таком статусе оказался А. Козулин – экс-кандидат в президенты выборов 2006 г. Он был выпущен из тюрьмы в момент начала российско-грузинской войны 2008 г., и его освобождение открыло республике возможность получения кредита Международного валютного фонда в 3.5 млрд. долл.

Традиционная политическая оппозиция находится в тяжелом системном кризисе. Ее стратегии оказались неприменимы для борьбы за власть. В идейном плане оппозиция не представила каких-либо привлекательных для населения идей и концепций. Ориентация белорусской оппозиции исключительно на поддержку со стороны Запада, финансирование оппонентов режима из фондов Евросоюза и США через партнерство с Литвой и Польшей позволили А. Лукашенко объявить ее “пятой колонной”.

Оппозиция организационно разгромлена. Ее актив подвергся репрессиям в декабре 2010 – январе 2011 гг. Резко увеличилась эмиграция из страны по политическим причинам. В белорусском населении, где протестные настроения в результате тяжелого экономического кризиса быстро нарастают, оппозиция авторитетом не пользуется. Со своей стороны, ее лидеры очень далеки от народа,

с населением работать не умеют и не стремятся, посвящая себя презентациям перед спонсорами. Белорусская оппозиция находится под полным контролем властей.

В условиях экономического и политического кризиса 2011 г., влияние оппозиции и далее будет падать. Она постепенно маргинализируется и превращается в сообщество диссидентов, что в перспективе может обернуться для властей серьезной проблемой. Дело в том, что легальное существование оппозиции обеспечивает руководству республики легитимность на очередных выборах и признание мирового сообщества.

Вместе с тем возникает и набирает силу массовое протестное движение, которое характеризуется подчеркнутой отстраненностью от традиционной оппозиции, огромным многообразием форм противостояния властям, широким использованием современных средств связи для самоорганизации.

Если сравнивать революции в странах арабского мира с политической ситуацией в Республике Беларусь, то можно обнаружить много сходных признаков в поведении широких народных масс. Опыт недавних событий в Тунисе и Египте продемонстрировал, что на первом этапе выступлений против властей протестующие обходятся без непосредственного политического руководства. Широко были распространены во многом уникальные формы самоорганизации населения, так, например, для связи использовался *Twitter*.

В Белоруссии протесты начались с событий 19 декабря 2010 г. Среди собравшихся на площади Минска насчитывалось всего около 10% активистки митинга и последовавших за ним беспорядков были простые граждане, которые пришли на площадь не ради второго раунда предвыборной кампании, а с намерением продекларировать свое недовольство режимом А. Лукашенко.

С весны 2011 г. протесты активизировались на почве нарастания экономических проблем, из-за своей организационной инфраструктурой Интернет. В рамках интернет-сообществ в белорусском протестном движении появилось много различных структур, выступающих в качестве стимуляторов проявления недовольства населения в основном социально-экономическими проблемами – удорожанием топлива на заправок станциях, инфляцией, ростом безработицы и т.д. С мая 2011 г. начались организованные выступления протеста на улицах и проспектах столицы. В частности, акция “Стоп – бензин”

привлекла внимание всего белорусского общества.

Власти крайне обеспокоены активизацией этого движения. Если силовые структуры республики вполне освоили методы противодействия оппозиции, то методик противостояния росту массового сопротивления у них нет. Пока они способны только выявлять лидеров интернет-сетей и подвергать их аресту, что оказывается неэффективно. Аресты только привлекают к протестам новых любопытных, попутчиков и сторонников. В течение ближайшего времени в ходе протестных акций вполне вероятно появление новых лидеров, способных стать заметными политическими игроками. Движение протеста своей формальной неорганизованностью и массовостью, возможностью буквально каждого гражданина принять в той или иной форме участие в протестных акциях несет колоссальную угрозу существующему порядку. Однако овладеть инициативой масс может только новая и активная оппозиция, которой пока нет. Власти вынуждены сами делать попытки инициировать новые формы, естественно, псевдооппозиционной деятельности, способной привлечь внимание протестующих.

С этой целью, с одной стороны, руководство республики пытается поставить под свой контроль все значимые фигуры в элитах, способные в перспективе конкурировать с А. Лукашенко на политической арене. С другой – идет поиск лидеров, способных создать подконтрольные властям оппозиционные структуры. Само их наличие обеспечивает властям определенную легитимность. Однако большинство элитных групп в условиях авторитарного режима носят подчеркнuto провластный характер, стараясь не навлекать на себя гнев властей.

ОСНОВНЫЕ ЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ

В настоящее время наибольшее внимание привлекает быстро набирающая силу группа **Виктора Лукашенко**. Старший сын белорусского президента, являясь его советником по вопросам безопасности, к 2011 г. сконцентрировал под своим контролем все силовые ведомства республики, а также – частично – и белорусскую армию. Он ввел в руководство силовых ведомств выходцев из Могилевской области, лично ему обязанных за продвижение по карьерной лестнице. Но основным кадровым резервом для него стали пограничные войска республики, где он в свое время служил. На сегодняшний день основные руководители КГБ, СБ, МВД и других структур оказались из среды белорусских пограничников.

Одной из структурных основ группы В. Лукашенко можно считать Оперативно-информационный центр, который создан по указанию президента РБ. Центр занят не только мониторингом общественно-политической ситуации в республике, но и выполнением различных специфических задач.

Внешнеполитические взгляды Виктора Лукашенко непрозрачны, он никогда не выступал с официальными заявлениями и, по отзывам, к внешней политике имеет исключительно практический подход.

Виктора Лукашенко иногда считают наследником отца на посту президента республики. Но, на наш взгляд, его влияние на А. Лукашенко преувеличено.

К числу старейших номенклатурных групп необходимо отнести группу **Михаила Мясникова**, спецификой которой является то, что она, несмотря на пестрый состав, всегда “базируется” в Минске.

А. Лукашенко, придя к власти, интуитивно ощущал опасность от старой, еще, по сути, советской номенклатуры. Он постарался максимально быстро ликвидировать влияние региональных групп, укрепляя свою команду выходцами из Могилевской области. Однако создать свою могилевскую группу А. Лукашенко, по ряду объективных и субъективных причин, не удалось. Люди, пришедшие с ним во власть, в большинстве случаев оказались не готовы к полноценной деятельности на государственных постах. Большая часть прежних высших номенклатурных работников, включая М. Мясникова, несмотря на то, что многие из них активно боролись против кандидата в президенты А. Лукашенко, были инкорпорированы в структуры президентской власти.

М. Мясникович – старейший высший чиновник в руководстве Республики Беларусь. Он более шести лет возглавлял Администрацию Президента РБ, но последние годы пребывал на малозначимой в номенклатурной иерархии должности руководителя Национальной академии наук.

Назначив после декабрьских выборов М. Мясниковича на пост главы правительства, А. Лукашенко, видимо, учитывал, что тот, по традиции, считается человеком, обладающим широкими связями в Москве. Поэтому, когда в январе 2011 г. в республике уже ощущалось дыхание надвигающегося финансового кризиса, на Мясниковича возлагались надежды, что он решит основные экономические проблемы, получив поддержку в России.

Возможно, назначая М. Мясниковича на пост премьер-министра, А. Лукашенко хотел дать знак российскому руководству о своей готовности выполнить декабрьские договоренности с президентом Д. Медведевым о полноценном участии республики в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Однако вступление Белоруссии в Таможенный союз и ЕЭП не вызывало единодушной поддержки в белорусском политическом классе. Состоявшийся финансовый кризис со всей очевидностью продемонстрировал, что Таможенный союз не является панацеей от сложных политических и экономических проблем, которые стоят перед РБ. Ажиотажный завоз в республику подержанных автомобилей с европейского рынка, сопровождавшийся скупкой валюты, продемонстрировал, что включение Белоруссии в новые интеграционные проекты в рамках ЕврАзЭС могут привести к серьезным для нее экономическим проблемам.

Отсутствие единодушной поддержки у белорусского общества очередного этапа интеграции на постсоветском пространстве отражает проевропейскую направленность большинства белорусского населения и подавляющей части истеблишмента. Необходимо учесть, что белорусская традиционная оппозиция также связывает будущее республики исключительно с Европейским союзом.

В существующих условиях наличие в белорусском руководстве так называемой **прозападной группы** является закономерным этапом развития политического класса республики. Принято считать, что лидером данной группы является глава Администрации президента РБ Владимир Макей. Вокруг него сплотилась своеобразная команда из высших должностных лиц республики, которых объединяет жесткое неприятие “восточного вектора” и ориентация на Запад. К их числу относятся и министр иностранных дел РБ С. Мартынов.

Главная задача “прозападной группы” состоит в инкорпорации в западный мир действующего режима при минимальных декоративных демократических преобразованиях, призванных снять с А. Лукашенко клеймо “последнего диктатора Европы”. Именно “прозападная группа” стимулировала расширение контактов между Минском и Брюсселем в период президентской предвыборной кампании 2010 г. Своеобразной вершиной европейско-белорусского диалога стал визит министров иностранных дел Германии и Польши в Минск в ноябре 2010 г.

“Прозападная группа” является организатором вполне традиционных политических кампаний,

с одной стороны, убедить российское руководство в том, что Белоруссия, разочаровавшись в нежелании России расширять субсидирование ее экономики, готова “уйти на Запад”, с другой – в моменты, когда давление Москвы усиливается, привлечь внимание Запада к “угрозе белорусскому суверенитету” с российской стороны.

Белорусский президент, неоднократно клявшийся в верности российско-белорусскому союзу, тем не менее, не удаляет “прозападную группу” от власти, искусно используя ее как против Москвы, так и против Брюсселя. Кроме того, он может ей воспользоваться в качестве дополнительного канала связи с Западом.

После 19 декабря 2010 г. А. Лукашенко раскрутил антизападную и антиевропейскую пропагандистскую кампанию, обвинив Берлин и Варшаву в заговоре против его власти. В этот момент В. Макей едва удержался на своем посту. А. Лукашенко частично сохранил “прозападную группу”, рассчитывая использовать ее в качестве коммуникатора в негласном и неконтактном торге вокруг судьбы политических заключенных.

Спецификой “прозападной группы” является ее исключительно номенклатурный властный характер. Ресурс группы – доступ к президенту республики, чем она эффективно пользуется.

В то же время во второй половине первого десятилетия XXI в. в республике появились собственные национальные представители высшей прослойки бизнес-класса, имеющие крупные финансовые ресурсы – **белорусские олигархи**.

А. Лукашенко в свое время провозгласил строительство в республике “социального государства”, которое должно было сохранить социальное расслоение в обществе на минимальном уровне, что, естественно, не удалось. Олигархи являются закономерным этапом развития авторитарного режима и символизируют трансформацию “белорусской экономической модели”. Однако в реальности именно последняя и предоставила возможность для их появления.

Первые олигархи возникли в сфере торговли оружием на внешнем рынке еще до прихода А. Лукашенко к власти. Сделки по реализации запасов военной техники, оставшихся от советской армии, позволили появиться белорусским миллиардерам. В основном же олигархи РБ – это продукт посреднического бизнеса по реализации российских энергоносителей на европейских рынках.

В настоящее время практически все более-менее прибыльные производства, в республике

давно находятся под контролем различных привилегированных групп, которые только ждут возможности их официально приватизировать в своих интересах. Пока основным защитником этого порядка – белорусский президент, который решительно выступает против реальной приватизации. Нынешний же порядок оказывается самым серьезным препятствием для решительных структурных реформ в экономике республики.

В результате экономического кризиса 2011 г. влияние в олигархической среде А. Лукашенко стало быстро падать. Белорусский президент оказался не способным выполнить свои главные функции, востребованные держателями крупных состояний, – обеспечить функционирование экономической модели и гарантировать сохранность накопленных богатств.

* * *

Номенклатура в рамках авторитарного режима А. Лукашенко приобрела первостепенное значение. В условиях кризиса и естественного падения влияния белорусского лидера, именно она выдвигается на передний план. Можно пред-

положить, что в ее недрах уже начался неспешный процесс поиска адекватной замены первому президенту республики. С точки зрения высшего чиновничества, новый глава государства должен унаследовать тесные экономические связи с Москвой, обеспечить неприкосновенность привилегий и состояний белорусских олигархов, и, что самое важное, власть в руках нынешней номенклатуры.

Он должен легализовать скрытую приватизацию, обеспечить поставку в республику дешевых энергоносителей из России и сохранить доступ на российский рынок, а также разблокировать отношения с Западом.

Появление на политическом Олимпе Республики Беларусь подобной фигуры может отодвинуть структурные экономические реформы еще на десяток лет, что и является главной задачей основной части белорусского истеблишмента.

Ключевые слова: Белоруссия, Лукашенко, экономический кризис, политический кризис, группы, политический класс, олигархия, номенклатура, элита, энергоносители, российский рынок.